

Тао Му сидел на сиденье, скрестив одну ногу на другом колене, его руки небрежно лежали поверх них, он смотрел на угольного босса, который страстно выли в одиночестве, но его аура была совсем не слабой.

— Почему господин Хуан так взволнован? - спросил Тао Му, затем взял со стола пачку дезинфицирующих салфеток и тщательно вытер руки. Изначально это было самое обычное действие, но когда Тао Му сделал это, у окружающих вдруг пробежал холодок по позвоночнику.

— Я слышал, как господин Хуан только что разговаривал и болтал, и подумал, что вам нравится такое общение, - Тао Му улыбнулся и посмотрел на угольного босса, бросив дезинфицирующие салфетки на стол: — Разве вы не видите, что я полностью следую вашим предпочтениям?

— Не притворяйся со мной глупым, - Босс Хуан усмехнулся: — Господин Тао молод и энергичен, и у него есть некоторые методы. Я знаю, что ты и раньше портил жизнь Sheng'an Group. Но не думай, что со мной легко шутить. Если ты хочешь стать героем и спасти красавицу, тебе придется посмотреть, соглашусь ли я.

Не думайте, что те, кто управляет угольными шахтами, такие же слабонервные, как те, кто управляет ресторанами. Если вы хотите наступить ему на голову, чтобы утвердить престиж и оказать услугу, то вы совершаете ошибку. Босс Хуан почувствовал, что его настроение испорчено, и теперь его даже не волновало его лицо или маленькая госпожа, он силой усадил Ху Нин рядом с собой, невзирая на борьбу девушки, обхватил руками плечи Ху Нин и прямо сказал:

— Сегодня я записал здесь свои слова. Если вы хотите, чтобы я продолжал инвестировать, мисс Ху должна извиниться передо мной лично. В противном случае я откажусь от инвестиций. Но сначала я скажу некрасивые слова, если я отзову инвестиции, не думайте, что ваша съемочная группа сможет спокойно продолжать съемки.

Как только прозвучали эти слова, выражения всех присутствующих в приватной комнате изменились. Ху Нин была так напугана, что ее лицо побледнело, и она готова была расплакаться.

Чжоу Хун также глубоко сожалел об этом. Если бы он знал, что это случится раньше, то не стал бы есть эту еду. Нет, он не должен был умолять этого демона вложить деньги. Теперь было легко пригласить демона, но трудно его прогнать - он снимал столько лет, но никогда не видел человека, настолько развратного, что ему совершенно не хотелось иметь никакого лица.

— Мистер Хуан неправильно понял, - в этот момент, когда у всех посинели лица, Тао Му все еще улыбался и был вежлив. Когда все подумали, что Тао Му скажет несколько вежливых слов, чтобы убедить другого, Тао Му сменил тон и медленно сказал: — Я действительно не сравнивал вас с Яо Шэньяном. Что касается вас, то вы не более чем на уровне его внука.

Опираясь на тот факт, что у него были вонючие деньги, этот местный богач, который действовал безрассудно, невзирая на последствия, имел такой же уровень повреждения мозга, как и Яо Вэньсяо. По оценкам, их поведение и методы также были похожи.

— Ты... - Босс Хуан покраснел до самой шеи от слов Тао Му, его мутные глаза свирепо уставились на Тао Му, и он стиснул зубы: — Молодой человек, не будьте слишком самонадеянным. Вы молоды и невежественны, поэтому я дам вам еще один шанс. Если ты готов встать передо мной на колени и признать свои ошибки, я отпущу вас.

Выражения всех снова изменились. Нужно знать, что большинство людей, управляющих угольными печами у себя дома, были порочными и аморальными, а их руки были не очень чистыми. Особенно это касается босса Хуана, по его речи и поведению было видно, что он обычно не отличался щепетильностью, что показывало, насколько высокомерными и дерзкими были его действия. Они очень боялись, что угольный босс сделает что-то неблагоприятное для Тао Му, если тот продолжит оскорблять другого.

— Тао Му... - Чжоу Хун обеспокоенно посмотрел на Тао Му, не решаясь заговорить. Он был тем, кто привел его сюда, и он должен нести ответственность за этого ребенка.

Чжань Бин и несколько других актеров-ветеранов тоже чувствовали себя немного неловко. Все они открыли рты, чтобы разрядить обстановку, а второй исполнитель главной роли, который мало говорил, намеренно упомянул о сотрудничестве Тао Му с Longteng Entertainment в присутствии босса Хуана, надеясь, что у угольного босса появятся какие-то угрызения совести.

— Разве семья господина Хуана не управляет угольной печью? Почему вы вдруг переключились на управление лошадиной фермой? - по сравнению с нервозностью группы людей, сам Тао Му был очень спокоен. Он не воспринимал угрозу угольного босса всерьез.

Не то чтобы он не видел настоящего угольного босса - отец Ван Е был таким. В прошлой жизни Тао Му был тем человеком, который мог достать сотни миллионов юаней, чтобы поддержать популярность женщин-звезд. По сравнению с отцом Ван Е, стоящий перед ним парень, который только открыл небольшую угольную печь в своем родном городе, вложил всего 3 миллиона юаней в команду и при этом хотел заставить актрису переспать с ним, выглядел просто отстойно.

— Господин Хуан хочет вывести свой капитал, верно? Хорошо, тогда я знаю одного угольного босса, который в последнее время также очень заинтересован в инвестициях в индустрию развлечений. Я позвоню ему, чтобы узнать, готов ли он занять ваше место, - Тао Му сказал, достал свой телефон и действительно позвонил отцу Ван Е. При этом он сразу же нажал на кнопку громкой связи.

Из-за инвестиций Тао Му в Xiaoheng Capital, отец Ван Е, который изначально полагался на Тао Му, чтобы помочь ему инвестировать в акции, также естественно познакомился с Ли Сяохэном. Менее чем за полгода его собственные активы удвоились по меньшей мере в десятки раз благодаря короткой торговле нефтью. Это так обрадовало отца Ван Е, что он не мог перестать

улыбаться. Теперь, получив звонок от Тао Му, он был особенно теплым и восторженным, ведя себя более липко, чем родной отец Тао Му.

— Это Сяо Му? Как дела? Я все слышал в Интернете. Если тебе нужна помощь дяди, просто скажи об этом прямо. Не будь вежливым. В сердце дяди ты и наш Сяо Е - одно и то же. Дядя никогда не позволит, чтобы тебя обижали. Кстати, я слышал от нашего Сяо Е, что ты ездил в город Эйч на съемки сериала во время новогодних каникул, верно? Я слышал, что ты даже сам вложил в это. Айя, разве я не говорил, что ты, малыш, с детства не был обычным? Инвестировать в таком юном возрасте, стать собственным боссом, как только поступил в колледж. Теперь даже инвестируешь в телевизионные драмы, правда, денег не хватает, чтобы заработать.....

Тао Му терпеливо слушал бредни отца Ван Е и, наконец, получил возможность вмешаться:

— Дядя также заинтересован в инвестировании в фильмы и сериалы?

— А, немного, - отец Ван Е последовал словам Тао Му и продолжил: — Главная причина в том, что в нашей отрасли все следуют тенденции инвестирования в индустрию развлечений. Если я не буду следовать, то буду казаться устаревшим. Я даже не могу вставить слово на званых ужинах.

Все остальные на званых обедах хвастались тем, что содержат маленькую актрису, или им посчастливилось провести ночь с популярной женщиной-звездой, и только он привел на званый обед свою симпатичную секретаршу. Очевидный уровень уже был другим. На последних двух отраслевых встречах его высмеивали за старомодность.

<http://bllate.org/book/15151/1338192>